

Региональная экономическая интеграция в Евразийский экономический союз: теория, уроки прошлого и новые возможности

Шкваря Людмила Васильевна

Д-р экон. наук, проф. каф. мировой экономики, зав. лаб. динамики мировой экономики

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6653-939X>, e-mail: destard@rambler.ru

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 117997, Стремянный пер., 36, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье показано, что процессы мирового развития инициируют изменения в различных сферах международного сотрудничества как на глобальном, так и на региональном уровнях, в том числе в рамках регионального экономического интеграционного сотрудничества. Автором доказано, что современная трансформация интеграционных процессов оказывает влияние на развитие Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), что требует комплексного теоретического анализа и систематизации. Цель статьи – анализ и оценка интеграционных процессов в ЕАЭС. Научной новизной статьи является систематизация новых явлений и характеристик в региональной экономической интеграции в мире в XXI в. Автором также предпринята попытка сформулировать новые задачи для ЕАЭС в строительстве поступательного интеграционного процесса. Автор обосновывает точку зрения, что фундаментом развития интеграции в ЕАЭС должны стать учет происходящих глобальных изменений, предыдущего опыта экономической интеграции в рамках Совета экономической взаимопомощи и развитие в большей мере производственной кооперации между странами ЕАЭС и внерегиональными партнерами как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, то есть в реальных секторах экономики. Автор приходит к выводу, что именно производственная кооперация в реальных секторах экономики в ЕАЭС в нынешних условиях повышенной турбулентности мирового экономического процесса и трансформации глобальной системы обеспечит необходимую стабильность как национальных экономик, так и поступательного развития интеграционного процесса. А поскольку перед ЕАЭС стоят столь масштабные, сколь и жизненно важные задачи, то, по мнению автора, требуется переоценка и некоторое перенаправление интеграционных усилий. Именно на этой основе возможно и адекватное формирование новых принципов финансового сотрудничества в ЕАЭС.

Ключевые слова: региональная экономическая интеграция, ЕАЭС, СЭВ, Евразия, теория экономической интеграции, трансформация интеграционных процессов, международная производственная кооперация, интеграционные промышленные проекты

Цитирование: Шкваря Л.В. Региональная экономическая интеграция в Евразийский экономический союз: теория, уроки прошлого и новые возможности // Управление. 2023. Т. 11. № 2. С. 95–102. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-2-95-102

Received: 19.04.2023

Revised: 05.06.2023

Accepted: 09.06.2023

Regional economic integration in the Eurasian Economic Union: theory, lessons from the past and new opportunities

Lyudmila V. Shkvarya

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the World Economy Department, Head of the World Economy Dynamics Laboratory

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6653-939X>, e-mail: destard@rambler.ru

Plekhanov Russian University of Economics, 36, Stremyannyi pereulok, Moscow 117997, Russia

Abstract

The article shows that the processes of world development initiate changes in various areas of international cooperation both at the global and regional levels. This is also happening within the framework of regional economic integration cooperation. The author proves that the modern transformation of integration processes has an impact on the development of the Eurasian Economic Union (EAEU). This process requires a comprehensive theoretical analysis and systematization. The purpose of the article is to analyze and evaluate integration processes in the EAEU. The scientific novelty of the article is the systematization of new phenomena and characteristics in regional economic integration in the world in the 21st century. The author also tries to formulate new tasks for the EAEU in building a progressive integration process. Another point of view, which the author substantiates in the article, is that the foundation for the development of integration in the EAEU should be taking into account ongoing global changes, previous experience of economic integration within the framework of the Council for Mutual Economic Assistance (Comecon) and the development of industrial cooperation between the EAEU countries and non-regional partners both in industry, and in agriculture, that means, in the real sectors of the economy. The author concludes that it is production cooperation in the real sectors of the economy in the EAEU that will ensure the necessary stability of both national economies and the progressive development of the integration process in the current conditions of the world economic process increased turbulence and the global system transformation. And since the EAEU faces such large-scale and vital tasks, then, according to the author, a reassessment and some redirection of integration efforts are required. It is on this basis that an adequate formation of new principles of financial cooperation in the EAEU is possible.

Keywords: regional economic integration, EAEU, Comecon, Eurasia, theory of economic integration, transformation of integration processes, international industrial cooperation, integration industrial projects

For citation: Shkvarya L.V. (2023) Regional economic integration in the Eurasian Economic Union: theory, lessons from the past and new opportunities. *Upravlenie / Management (Russia)*, 11 (2), pp. 95–102. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-2-95-102

Введение / Introduction

Вопросам международной экономической интеграции — теоретическим и особенно практическим — традиционно уделяется много внимания на протяжении уже почти целого века. И видные теоретики из разных стран, и руководители различных уровней, и практики, а также предприниматели, непосредственно занятые развитием хозяйственного взаимодействия в рамках интеграционного объединения, изучают этот процесс (то, что в теории называется «интеграция снизу») и стремятся повысить его эффективность прежде всего во имя процветания собственной предпринимательской деятельности и подчас не столько благодаря, сколько вопреки имеющимся межгосударственным документам.

В результате сформированы «классические» (западные) идеи о том, что такое региональная экономическая интеграция, какие этапы проходит она в своем развитии, какие результаты и индексы подтверждают ее успешность или неуспешность [Максимова, 1969]. Существующие исследования ученых из развивающихся стран больше внимания уделяют практическим, а не на методологическим вопросам, и, как правило, констатируют «отставание интеграционных процессов от заявленных целей» [Khalid, 2015, с. 122], построенных на западных методологических подходах.

Однако фундаментальные изменения, произошедшие в мировой экономике на рубеже веков и особенно в последнее десятилетие, — политические, экономические, технологические, структурные — требуют переосмысления интеграционных процессов на региональном уровне. Сегодня актуализируется вопрос о направлениях и возможностях эффективного развития региональной экономической интеграции в рамках Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС). В этой связи активизируется и интерес не только к практическим вопросам, но и к концептуальным основам экономической интеграции, главным образом, в рамках неолиберальных подходов, которые всегда считались мейнстримом интеграционных теоретических исследований [Василевская, 2022]. Это важно как для теоретического анализа и систематизации, так и для решения конкретных задач — существующих и формирующихся — отдельных интеграционных объединений, например ЕАЭС.

Новые тенденции в процессах региональной экономической интеграции: теоретические аспекты и обзор литературы / New trends in the regional economic integration processes: Theoretical aspects and literature review

В условиях глобализации появились новые подходы к анализу интеграционных процессов и новые особенности последних. Авторы обосновывали утверждение, что глобализация, эта интеграция национальных хозяйств на общемировом уровне, с помощью международных западных «правил» (Вашингтонского консенсуса), деятельности международных организаций, таких как Всемирная торговая организация (далее — ВТО), «подавляет» интерес государств к росту экономической интеграции на региональном уровне [Касимов, 2009, с. 58]. Некоторые авторы задаются вопросом, не являются ли уже региональные торговые соглашения (далее — РТС) «камнем преткновения» для развития международной торговли [Bhagwati, 1991]. Эксперты говорят о том, что дальнейшее развитие экономической интеграции на региональном уровне возможно лишь в условиях международно-правового ее регулирования как новой тенденции современности [Спартак, 2010].

Стоит отметить, что и объективные возможности региональной интеграции также не актуализируются из-за роста конкуренции региональных держав на глобальных рынках, а также глобальных держав между собой с попытками втянуть другие страны мира в эти процессы, что приводит зачастую к дестабилизации как региональной, так и мировой экономики. В любом случае статистика ВТО подтверждает, что интерес к созданию новых РТС после 2008 г. действительно резко сократился — за исключением 2021 г. («постковидного»), результаты которого нельзя считать приемлемыми для научного анализа¹.

В то же время имеет место ассоциативное участие внерегиональных партнеров в региональных интеграционных объединениях, прежде всего в Европейском союзе (далее — ЕС) и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (далее — АСЕАН), например АСЕАН+ [Shkvarya, Turkba, 2016]. Наконец, затрагивается низкий уровень внутрирегиональной торговли в рамках большинства интеграционных объединений, нарастание различных проблем, препятствующих углублению интеграционных процессов

¹ World Trade Organization (2023). Regional Trade Agreements. Database. Режим доступа: <https://rtais.wto.org/UI/charts.aspx> (дата обращения: 10.04.2023).

Также отмечается и наличие некоего «антипримера» ЕС, где все чаще наблюдается принятие не экономических, а политических решений на уровне объединения и, соответственно, все меньше принимаются во внимание декларировавшиеся в противовес социалистической экономической интеграции в рамках Совета Экономической Взаимопомощи (далее – СЭВ) принципы добровольности, движения от простого к сложному, взаимной выгоды. Кстати трактовка сущности региональной интеграции как «рычага эффективного регулирования и унификации формирования рациональной структуры мировой экономики» [Тимофеев, 2012, с. 58] ничуть не противоречит, например, идеям Дж. Кейнса о том, что главное – это эффективное развитие государства, то есть «общего», а не частного, единичного субъекта хозяйствования.

С другой стороны, некоторые исследователи приходят к выводу, что в условиях роста неопределенности и нестабильности, внешних угроз национальному суверенитету как следствия глубокой трансформации всей глобальной экономической системы [Глазьев, 2020] важность коллективной экономической защиты в рамках интеграционного объединения может актуализироваться, что, собственно, подтверждает практика союзного государства России и Беларуси. Об этом же свидетельствует и новая тенденция к появлению «ареалов глобальности», призванных трактовать некий «пул» стран со схожими возможностями и задачами как механизм стабилизации экономического развития [Фролова, Кожевников, 2022].

Все чаще отмечается растущее влияние Китая не только на глобальные, но и на региональные интеграционные процессы [Хасбулатов, 2019]. Глобальные инициативы Китая, такие как «Пояс и путь», как бы «нанизывают» региональные интеграционные процессы на собственные проекты, объединяя их без учета региональных задач [Shkvarua, Yu, 2022]. В любом случае, чтобы понять перспективы и возможные направления развития региональной экономической интеграции в ЕАЭС, важно понять новые тенденции развития, сущность трансформации процессов региональной экономической интеграции в мире, которые сформировались на сегодняшний день.

ЕАЭС: новые возможности развития с учетом исторического опыта / EAEU: New development opportunities based on historical experience

Многие исследователи в России и других странах ЕАЭС обращаются к анализу происходящих в этом объединении экономических и интеграционных процессов. Это интеграционное объединение на данном этапе своего развития оценивается как не слишком

«продвинутое», здесь сохраняется множество проблем различного уровня. Исследования экспертов Российского совета по международным делам (далее – РСМД) подтверждают, что после введения западных санкций в 2022 г. экономическая ситуация в ЕАЭС резко ухудшилась и восстановление не прогнозируется даже в среднесрочной перспективе. В то же время после очередного санкционного витка прогнозируется некоторый рост экономической динамики в странах ЕАЭС². Как видно из таблицы 1, за исследуемый период укрепилась тенденция к росту, хотя и сдержанному, взаимной торговле в общем объеме внешнего товарооборота стран ЕАЭС.

Таблица 1

Доля взаимной торговли в общем объеме внешней торговли товарами в ЕАЭС в 2015–2021 гг.

Table 1. The share of mutual trade in the total volume of foreign trade in goods in the EAEU in 2015–2021

Страны-члены ЕАЭС	Доля по годам, %						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ЕАЭС	13,5	14,4	14,6	13,7	14,4	14,9	14,6
Армения	26,3	29,0	29,6	28,8	30,2	34,2	35,3
Белоруссия	49,5	52,3	52,5	50,7	50,8	49,5	50,5
Казахстан	20,8	22,2	22,8	21,3	22,2	23,6	26,1
Киргизия	44,3	37,2	38,4	39,3	39,3	42,9	41,1
Россия	8,1	8,8	9,0	8,4	8,9	9,3	8,9

Примечание: ЕАЭС – Евразийский экономический союз

Источник³ / Source³

Именно сдержанность этого роста при значительной степени важности дальнейшего углубления и развития интеграционного сотрудничества требует поиска инструментов активизации интеграционного взаимодействия в ЕАЭС и вывода его на новый уровень. Это представляется весьма своевременным с точки зрения не только необходимости, связанной с ростом глобальной напряженности и неопределенности, усилением санкционного давления – прямого и косвенного – на страны ЕАЭС (Россию и Белоруссию), с фактически осуществляющимся глобальным «перedelом мира», что мы, в свою очередь, связываем с тем, что для «мирового ядра» прошла, и, вероятно, безвозвратно, эпоха

² Точин А. и др. (Понедельник 27 фев. 2023). Развитие ЕАЭС 2022+: стратегические задачи и требования времени. Доклад №84 / 2023 // Российский совет по международным делам. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/razvitie-eaes-2022-strategicheskie-zadachi-i-trebovaniya-vremeni/> (дата обращения: 10.04.2023).

³ Евразийская экономическая комиссия (2023). Взаимная торговля товарами между государствами-членами ЕАЭС. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/time_series/Pages/Times_series_Internal_trade.aspx (дата обращения : 10.04.2023).

«дешевых ресурсов и дешевого продовольствия». Последнее обстоятельство, а также усиление конкуренции со стороны ряда государств «глобального Юга» заставляет страны «глобального Севера» находить новые и уже все больше не экономические методы возвращения всего на круги своя, сохранения и усиления своего статуса господствующего мирового центра.

Таким образом, помимо обостряющейся необходимости появляются и новые возможности активизации интеграционных процессов в ЕАЭС в связи со следующими обстоятельствами.

1. Глобальная цифровизация создает новые способы, прежде всего технические, для решения имеющихся у стран вообще и в интеграционном сотрудничестве ЕАЭС в частности проблем, наработки новых компетенций и условий развития у стран-участниц и их субъектов хозяйствования. Это даст возможность последовательно трансформировать национальные экономики в направлении имплементации новых технологических структур. Формировать эти структуры стоит уже сразу под эгидой общеЕАЭСовских стандартов, классификаций, требований и т.д.

2. Несмотря на рост глобальной нестабильности, увеличиваются потенциальные возможности формирования на базе ЕАЭС некоего «центра силы» для ряда стран-соседей, а также других государств «глобального Юга». Центра, который на более эффективных и недискриминационных началах (как это было в Совете экономической взаимопомощи) мог бы оказывать те или иные виды содействия их устойчивому долгосрочному развитию. Страны «глобального Юга» представляют собой поступательно растущую экономическую силу, обретают экономическую мощь, обладают значительными объемами факторов производства, в том числе — труда, за счет молодого населения этих государств. Но для этого ЕАЭС, прежде всего, нужно если не решить, то найти инструменты и механизмы решения имеющихся в объединении проблем.

3. Постепенно формируется новая теоретическая основа для развития интеграционных процессов в ЕАЭС. И здесь хочется обратить внимание на некоторые аспекты.

Традиционно теория региональной экономической интеграции базируется на утверждениях западных, главным образом европейских и американских, исследователей, которые во главу угла ставят торговые показатели для измерения экономической интеграции. Но более чем убедительный 75-летний опыт региональной интеграции в мире (за исключением ЕС) подтверждает, что торговая интеграция стран

предполагает, во-первых, наличие уже изначально (до начала интеграционных процессов) достаточно высокого уровня специализации, а следовательно и кооперирования как двуединого процесса международного разделения труда, сформировавшегося за более или менее длительный исторический период, предшествовавший интеграционному строительству. Такое региональное разделение труда на основе рыночных начал без влияния внешних сил (например, метрополий), сформировалось только в Западной Европе и нигде больше в мире не зафиксировано. Этому способствовали и распространявшиеся именно в этой группе стран идеи классиков политической экономии с их постулатами о наличии абсолютных и/или относительных преимуществ. В результате экономическая интеграция на основе торговли практически ни в одном регионе мира, кроме ЕС, не имеет убедительного и длительного успеха и до настоящего времени.

Во-вторых, предполагается, так или иначе, свободная воля стран в создании структуры собственной экономики, а также в стремлении к созданию интеграционного процесса без влияния на экономическую и политическую составляющие серьезных и целенаправленных внешних сил (тех же метрополий, фактических или бывших). Но поскольку экономики практически всех стран «глобального Юга», может быть за исключением небольшого их количества, формировались именно метрополиями, то и региональное разделение труда, которое смогло бы впоследствии стать основой для интеграционного строительства в сфере торговли, отсутствует. Следовательно, нет структурной базы и для интеграционных процессов, а также и транспортной, не сформированной в годы колониальной зависимости. Кроме того, стоит отметить, что отраслевая структура экономики во многом формируется под влиянием собственных потребностей того или иного государства. Если же мы обратим внимание на большинство стран Африки, Латинской Америки, Азии, то увидим, что потребности их экономик, включая домохозяйства, формировались именно извне, метрополиями. Потребности навязывались народам, исходя из экономических возможностей именно метрополий, зачастую уничтожая те ремесла, которые существовали на той или иной территории (скажем, ткачество в Индии было подорвано колониальным владычеством Великобритании и продукцией производства английских ткацких и прядильных предприятий). Это и делалось во имя расширения рынка сбыта для собственных предприятий и обогащения господствующей нации. Ведь в центре «глобальной экономической паутины», в том числе

в сфере торговли и производства, стояли те же метрополии. Вывозилось сырье, предполагалось, что на местах оно не нужно, так как там не знают, что с ним делать. Например, на юге США перед началом Гражданской войны не было хлопкопрядильных и ткацких фабрик. Зато такие фабрики были в Великобритании, которая не выращивает хлопок. Это кстати стало одной из экономических причин поражения южан в войне против Севера.

Сегодня так же отсутствует свободная воля стран «глобального Юга» в формировании условий для развития регионального разделения труда на основе необходимой странам региона специализации. Ну, кто же позволит, например, Ираку развивать что-нибудь еще, кроме нефтедобычи? Ведь недаром велась война США против Ирака. Этот же подход касается и многих стран Африки. Таким образом, базовые основы для развития реальной экономической интеграции — производственные и кооперационные связи — отсутствуют, и нет пока значительной объективной основы для их формирования.

В то же время многие исследователи отмечают важность промышленности для общеэкономического роста и рассматривают именно процессы деиндустриализации как одну из основных причин изменения экономической и политической конфигурации в мире [Мальцев, 2023]. Поэтому современные российские концепции экономической интеграции все чаще обращают внимание на производственную кооперацию как базовую исходную предпосылку для «запуска» интеграционного процесса [Голикова, 2012].

Заключение / Conclusion

Авторское исследование позволяет сформулировать следующие выводы относительно направлений возможной активизации интеграционных процессов в ЕАЭС.

1. Магистральным направлением развития Союза должно стать преодоление невыгодного положения в международном разделении труда за счет создания единых механизмов рефинансирования инвестиционной и инновационной деятельности в реальном секторе экономики — как региональной, так и национальных. Только развитие реального сектора экономики — промышленного и сельскохозяйственного производства — обеспечит и возможность развития внешней торговли, и импортозамещение, и национальную безопасность и, как следствие — устойчивое развитие. Сочетание собственной технологической базы, научно-производственной кооперации и взаимной торговли позволят укрепить позиции Союза в мире и перейти к созданию

технологических цепочек со странами формирующегося ядра нового мирохозяйственного уклада (прежде всего, с Китаем). Особенный упор предлагаем делать на формировании системы производственной кооперации в рамках ЕАЭС по типу СЭВ и, возможно, с адаптацией его механизма.

2. Формирование системы наднационального стратегического планирования и управления ЕАЭС, включающей установление приоритетов экономического и научно-технологического развития и выработку индикативных планов и программ реализации целевых показателей в сочетании с некоторыми ключевыми директивными показателями, поддерживаемыми в отдельных экономиках стран ЕАЭС с помощью наднациональных финансовых инструментов. При этом желательно, чтобы эти 2-3 директивных показателя, финансируемых из общего фонда ЕАЭС, могли бы быть достигнуты при обеспечении необходимого уровня ряда основных индикативных показателей. Другими словами, создать такой механизм, чтобы страны сами заботились об индикативных показателях для внешнего финансирования обеспечения 2-3 директивных (после их достижения).

3. Расширение и географическая диверсификация региональных торговых и особенно производственно-кооперационных отношений ЕАЭС со странами Северо-Африканского региона, Латинской Америки, Аравийского полуострова и других. Производственно-кооперационные связи можно осуществлять на общей базе стран ЕАЭС, то есть реализовывать общие проекты на территории третьих стран. Как показал опыт последних лет и особенно 2022 г., стабильность экономической системы обеспечивает именно промышленно- или сельскохозяйственно-производственный комплекс, и в гораздо меньшей степени — сфера услуг, в том числе — финансовых.

4. Консолидация усилий стран-участниц по совершенствованию внутренней инфраструктуры транспорта и связи, что обеспечит реализацию транзитного потенциала Союза и решение задачи географической диверсификации внешнеторговых отношений ЕАЭС. Здесь большое внимание, как и в производственно-промышленной кооперации, следует уделять вопросам стандартизации, сертификации, патентной деятельности, то есть разработке собственной, независимой от ЕС и США, технической основы деятельности на базе государственных, а не частных структур, как это происходит в Китае. Частично это уже присутствует: например, Россия в наследство от СССР получила свои собственные стандарты формы топлива для атомных электростанций. Эту работу нужно активизировать,

диверсифицировать во всех сферах промышленности, сельского хозяйства, транспорта и связи, особенно в сфере информационно-коммуникационных технологий, оптоволоконной сфере и других стратегических направлениях. Также важно обеспечивать коллективную систему защиты интеллектуальной собственности.

5. Создать условия роста научных исследований, где также представляется целесообразным придерживаться кооперационного подхода как в разработке новых и высоких технологий, так и в их фи-

нансировании. Важно обеспечить диффузию новых технологий в национальные экономики стран ЕАЭС в этой сфере.

Эти направления, по мнению автора, дадут возможность не только активизировать интеграционные процессы в ЕАЭС, но и увеличить их эффективность и потенциал, сохранить и усилить взаимодействие стран как между собой, так и с третьими государствами.

Библиографический список

Василевская В.Э. (2022). Теория международной экономической интеграции: неолиберальная школа // В сб.: Общество, образование, наука в современных парадигмах развития. Сборник трудов по материалам III Национальной научно-практической конференции, Керчь, 17–18 октября 2022 г.; Масюткин Е.П. и др. (ред.). Керчь: Керченский государственный морской технологический университет. С. 302–306.

Глазьев С. (2020). О глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах по преодолению экономического кризиса // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. № 2. С. 11–22. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2020-2-11-22>

Голикова Ю.А. (2015). Корпоративные образования в промышленности в условиях экономической интеграции (теория и методология). Автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т экономики и финансов. 41 с.

Касимов О.Б. (2009). Теория и практика экономической интеграции в условиях глобализации // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. Т. 4, № 28. С. 57–59.

Максимова М.М. (1969). Экономическая интеграция: некоторые вопросы методологии // Мировая экономика и международные отношения. № 5. С. 16–28.

Мальцев А.А. (2023). Вклад промышленности в общеэкономический рост в современной мировой практике // Российский внешнеэкономический вестник. № 3. С. 10–28.

Спартак А.Н. (2010). Развитие и международно-правовое регулирование процессов региональной экономической интеграции: новые тенденции и явления в начале XXI века // Российский внешнеэкономический вестник. № 7. С. 28–37.

Тимофеев А.В. (2012). Теоретические аспекты и тенденции развития региональной экономической интеграции // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. Т. 3, № 42. С. 58–63.

Фролова Е.Д., Кожевников К.И. (2022). Пул арабских стран Западной Азии как «анклав глобальности» // Россия и Азия. № 4(18). С. 35–44.

Хасбулатов Р.И. (2019). Международная и континентально-региональные экономические интеграции: формы, типы, противоречия. М.: Издательство РЭУ. 324 с.

References

Bhagwati J. (1991), *The world trading system at risk*, Princeton University and Harvester Wheatsheaf, US, 156 p.

Frolova E.D., Kozhevnikov K.I. (2022), “The pool of Arab countries of Western Asia as an ‘enclave of globality’”, *Russia and Asia*, no. 4(18), pp. 35–44. (In Russian).

Glazhev S. (2020), “On the underlying causes of growing chaos and measures of the economic crisis overcoming”, *Eurasian integration: economics, law, politics*, no. 2, pp. 11–22, <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2020-2-11-22> (in Russian).

Golikova Yu.A. (2012), Corporate education in industry in the context of economic integration (theory and methodology). Abstr. Diss. ... D-r Sci. (Econ.); 08.00.05., St. Petersburg State University of Economics and Finance; St. Petersburg. 41 p. (In Russian).

Kasimov O.B. (2009), “Theory and practice of economic integration in the framework of globalization”, *Vestnik of the Saratov State Socia-Economic University*, vol. 4, no. 28, pp. 57–59. (In Russian).

Khalid S.A. (2015), *GCCs Economic Cooperation and Integration: Achievements and Hurdles*, AlJazeera Centre for Studies, Mecca, Saudi Arabia, 223 p.

Khasbulatov R.I. (2019), *International and continental-regional economic integration: forms, types, contradictions*, Plekhanov Russian University of Economics Publ. House, Moscow, Russia. (In Russian).

Maksimova M.M. (1969), “Economic integration: some issues of methodology”, *World Economy and International Relations*, no. 5, pp. 16–28. (In Russian).

Maltsev A.A. (2023), “Industrial sector contribution to overall economic growth in modern world practice”, *Russian Foreign Economic Journal*, no. 3, pp. 10–28. (In Russian).

Shkvarya L.V., Tyrkba Kh.V. (2016), “Overview of China-ASEAN economic relations” // In: *BRICS: Cooperation for development. Education. The science. Business. Proceedings of the V International Scientific Conference. BRICS National Research Committee; People’s Friendship University of Russia, Moscow June 4, 2015*, People’s Friendship University of Russia Publ. House, Moscow, Russia. Pp. 86–89.

Shkvarya L.V., Yu H. (2022), “Belt and Road Initiative and China’s Economic Challenges”, *Research in Economic Anthropology*, no. 42, pp. 93–101, <https://doi.org/10.1108/S0190-12812022000042010>

Bhagwati J. (1991). *The world trading system at risk*. Princeton University and Harvester Wheatsheaf. 156 p.

Khalid S.A. (2015). *GCCs Economic Cooperation and Integration: Achievements and Hurdles*. Mecca: AlJazeera Centre for Studies. 223 p.

Shkvarya L.V., Tyrkba Kh.V. (2016). Overview of China-ASEAN economic relations // В сб.: БРИКС: сотрудничество в целях развития. Образование. Наука. Бизнес. материалы V Международной научной конференции, Национальный комитет по исследованию БРИКС; Российский университет дружбы народов, Москва 4 июня 2015 г. М.: РУДН. С. 86–89.

Shkvarya L.V., Yu H. (2022). Belt and Road Initiative and China's Economic Challenges // *Research in Economic Anthropology*. No. 42. Pp. 93–101. <https://doi.org/10.1108/S0190-128120220000042010>

Spartak A.N. (2010), “Development and international legal regulation of regional economic integration processes: new trends and phenomena at the beginning of the XXI century”, *Russian Foreign Economic Journal*, no. 7, pp. 28–37. (In Russian).

Timofeev A.V. (2012), “Theoretical aspects and trends of regional economic integration”, *Vestnik of the Saratov State Socio-Economic University*, vol. 3, no. 42, pp. 58–63. (In Russian).

Vasilevskaya V.E. (2022), “Theory of international economic integration: neoliberal school”, In: Masyutkin E.P. et al. (ed.). *Society, education, science in modern development paradigms. Proceedings of the III National Scientific and Practical Conference, Kerch*, October 17–18, 2022. Kerch State Maritime Technological University, Kerch, Crimea. Pp. 302–306. (In Russian).